

УДК 811

Язык как фактор этнической общности в межъязыковой коммуникации

Шепель Ю.А.

*Днепропетровский национальный университет им. О. Гончара,
г. Днепропетровск, Украина*

В статье поднимаются актуальные для современной лингвистики вопросы этнокультурного нормирования в языке.

Язык рассматривается через призму общеэтнической идентичности. Овладение коммуникативной компетенцией предполагает обязательное овладение иноязычным общением в единстве его функций: информационной, регулятивной, эмоционально-оценочной, этикетной. Поднимается проблема взаимосвязи культуры и языка. Автор поднимает вопросы изучения языка в современной лингвистике как в теоретическом, так и в прикладном плане, как в аспекте общих, так и в аспекте частных проблем. Рассматриваются отличительные черты современной лингвистической парадигмы.

Ключевые слова: *парадигма, ментальность, лингвокультурология, трилингвизм, культура, лингвокультура, этнос, когнитивная картина мира, концепт, концептология, социо-дискурсивный вектор.*

В последнее время мы являемся свидетелями появления целого ряда работ, авторы которых проявляют повышенный интерес к проблемам этнокультурного нормирования в языке, поведению, обрядам в культуре различных этносов. Такой интерес не замыкается на какой-то одной области науки, а обнаруживается в исследованиях этнографов, социологов, психологов, лингвистов. Раскрываясь как на теоретическом, так и на экспериментальном уровнях, проблема этнокультурной нормы у большинства исследователей неразрывно связывается с процессом выявления этнических особенностей обрядов, психологии, системы языка тех или иных народов.

В настоящее время все, пожалуй, согласится с тем, что овладение коммуникативной компетенцией предполагает обязательное овладение иноязычным общением в единстве его функций: информационной, регулятивной, эмоционально-оценочной, этикетной. В процессе идентификации этнокультурных норм наибольшее значение приобретает язык, поскольку он является фактором общеэтнической идентичности.

На основании родного языка формируются первичные навыки речевого взаимодействия. Это, как правило, язык матери, бабушки, семьи. Это язык, с помощью которого осуществляется первичная социализация и культуризация личности, ознакомление с нормами, ценностями, традициями своего этноса. Часто родной язык совпадает с языком этническим. В случае, когда в силу ряда причин в качестве родного языка используется язык другого этноса, родной язык не совпадает с языком этническим. Это влечет за собой процесс лингвокультурной ассимиляции в мировых этносах и языках.

Второй язык обычно используется в полиэтнических общностях в качестве средства общения с другими этническими объединениями. Как правило, второй язык

служит лишь косвенным средством закрепления собственно этнических культурных норм при произношении.

Общеизвестно, что язык представляет собой явление полифункциональное, функции которого можно разделить на когнитивные, социальные и частные. Говоря о социальных функциях языка, связанных с идентификацией этнокультурных норм, в последнее время лингвистами предлагается выделять функции языка как этнического признака, т. е. этнодифференцирующие и этноинтегрирующие свойства языка.

Языковая коммуникация на территории полиэтнических обществ осуществляется с помощью одного или нескольких языков. Это представляет собой сложную систему, состоящую из ряда коммуникативных сетей, объединяющих как целые этносы, так и отдельные социальные слои. Этнолингвистические конфликты в полиэтнических странах возникают, как правило, не только в силу слухового неприятия, но и в силу несовпадения комплексов этнокультурных норм. Таким образом, соседство двух или нескольких этносов, говорящих на разных языках, само по себе может служить источником межэтнической лингвокультурной напряженности, в основном, в силу различия у них этнокультурных норм (см. исследования М. Роса, С. Хьюси, И. Кана). Другими словами, когда возникают лингвистические предубеждения в той или иной этнической группе, то эта группа в наибольшей степени отличается с точки зрения этнолингвистической жизнеспособности. Поэтому лингвистическая жизнеспособность является более важным фактором групповых предубеждений, чем сравнительная идентичность. Однако позитивная сравнительная идентичность в большей степени влияет на групповую атрибуцию, чем этнолингвистическая жизнеспособность. Так, к примеру, Р. Рос, выделяет личностные и групповые атрибуции, в то же время отмечая, что использование общих категорий делает неясными их разновидности. К личностным атрибуциям им были отнесены индивидуальные предпочтения, недостаточная компетентность; к групповым – групповая идентификация, этноцентризм и недостаточная идентичность.

Актуальность исследования. На современном этапе развития лингвистической науки важным является изучение роли языка в построении национально-культурной картины мира. Язык выступает кодовым знаковым организатором, связующим звеном между внутренним миром человека и внешним миром. В связи с этим в последнее время всесторонне поднимается и обсуждается вопрос взаимосвязи культуры, языка и сознания. Это находит отражение в исследованиях языковой картины мира у носителей того или иного языка, в составлении ассоциативных словарей разных языков и пр. Отсюда вытекает чрезвычайно важная для лингводидактики психолого-педагогическая проблема — представить какой-либо язык так, чтобы была сохранена присущая именно этому языку система смыслов. Обычно на начальных этапах обучения другой язык усваивается через посредство родного. Отсюда перед лингвистами и лингводидактами возникает принципиально новая задача — создать такое описание иностранного языка на родном языке, которое обеспечивало бы установление в сознании изучающих системных взаимоотношений между двумя языковыми картинами мира в их наиболее существенных чертах, то есть необходимо суметь заставить учащегося сконцентрироваться на различиях между двумя культурами, ведя тем самым своеобразный «межкультурный диалог» в собственном сознании. В связи с этим определенный интерес представляет недавно защищенная докторская диссертация Девлетова Ремзи Рефиковича «Теоретико-методологические принципы обучения будущих учителей начальных классов крымскотатарскому языку в условиях трилингвальной речевой среды» (Киев, 2013).

Цель данной статьи – рассмотреть язык через призму общеэтнической идентичности, поднять проблему взаимосвязи культуры и языка, а также вопросы изучения

языка в современной лингвистике как в теоретическом, так и в прикладном плане, как в аспекте общих, так и в аспекте частных проблем.

Взаимосвязь культуры и языка проявляется в базовых значениях понятиях каждой лингвокультуры. Лингвопсихологическая и лингвистическая интерпретация данных, представленных в языке, позволяет рассматривать последнее как репрезентацию особых знаний, стоящих за фактами естественного языка, как репрезентацию конструкторов сознания.

Лингвокультурология является молодым ответвлением этнолингвистики. В ее задачи входит изучение и описание взаимоотношений языка и культуры, языка и этноса, языка и народного менталитета, она создана на основе триады «язык — культура — человеческая личность» и представляет лингвокультуру как призму, через которую исследователь может увидеть преломление материальной и духовной самобытности того или иного этноса.

Зрелость и право на самостоятельное существование любой научной дисциплины определяются, как известно, наличием и степенью сформированности её категориального аппарата — системы базовых терминов. Принято считать, что основу категориального аппарата лингвокультурологии составляют понятия языковой личности и концепта, гносеологическое становление которых, судя по всему, еще не закончено.

Процесс «внутреннего деления» антропологической лингвистики продолжает развиваться. Поэтому на стыке лингвокультурологии и когнитивной лингвистики мы видим становление и бурное развитие лингвистической концептологии (лингвоконцептологии), в задачи которой входит определение своего объекта и разработка методологической базы исследования.

На протяжении веков язык рассматривался как необходимая принадлежность и условие познания, однако среди разрозненных постулатов по сей день не наблюдается какого-либо целостного анализа места языка в картине мира. Зачастую язык оказывался «прозрачным» явлением, автоматически служащим отражению мира или его вуалированию.

Развитие науки под воздействием ценностей складывающейся индустриальной цивилизации способствовало укреплению реалистической интеллектуальной парадигмы, в том числе и в философии. «Пионеры новой науки» начинают задумываться о роли языковых средств в познании. Это отразилось в идее «совершенного языка» как «помощника» в познании реальности (Р. Декарт, Г. Лейбниц).

Философия И. Канта, поставившая под сомнение познавательные возможности ограниченного человека перед лицом бесконечно многообразного и неисчерпаемого мира (вызывающего изумление на грани ужаса), в определённом смысле стала шагом назад по сравнению с идеей всемогущества человеческого разума, господствовавшей в эпоху Просвещения. Основатель немецкой классической философии не продолжил и разработку линии «совершенного языка», начатую Декартом и Лейбницем. Но своим умолчанием («несозданием» ещё одной критики — «Критики языка») Кант создал прецедент в форме проблемной ситуации, которая вплотную подводила к вопросам о необходимости критики языка и создания особого языка философии, иного, чем язык науки.

Г. Гегель указал выход к действительной объективности, в абстрактной форме решил проблему конечного-бесконечного. Язык интересует Гегеля как внешняя форма, непосредственное бытие мышления, через отчуждённые и превращённые формы которого просматривается иная реальность — абсолютной идеи. Сущность человека, его способность судить о сущности мира, о его бесконечности и объективировать результаты своих суждений в языковой форме, в конечном счёте, есть проявление сущности Мирового разума. Язык есть один из наиболее тонких непосредственных проявлений объективной идеи на стадии субъективного духа, её превращённая ма-

териальная форма. Но каким образом язык относится к действительности, представленной в языке? Этого Гегель, в силу характера своей концепции, не рассматривает.

Понятие языковой картины мира восходит к идеям В. Фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев (Л. Вайсгербер и другие) о внутренней форме языка, с одной стороны, и к идеям американской этнолингвистики, в частности, так называемой гипотезе лингвистической относительности Э. Сепира, Б. Уорфа, с другой.

Современные исследования языковой картины мира ведутся в двух направлениях. С одной стороны, на основании системного семантического анализа лексики определенного языка производится реконструкция цельной системы представлений, отраженной в данном языке, безотносительно к тому, является она специфичной для данного языка или универсальной (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Т. В. Булыгина, В. А. Маслова). С другой стороны, исследуются отдельные характерные для данного языка (лингвоспецифичные) концепты, обладающие двумя свойствами: они являются «ключевыми» для данной культуры (в том смысле, что дают «ключ» к ее пониманию) и одновременно соответствующие слова плохо переводятся на другие языки. Такие исследования можно встретить в работах А. Вежицкой, А. Зализняк, И. Б. Левонтиной, М. В. Пименовой, А. Д. Шмелева, Е. С. Яковлевой.

Язык – составная часть культуры и её орудие, это действительность нашего духа, лик культуры; он выражает в обнажённом виде специфические черты национальной ментальности. Язык есть механизм, открывший перед человеком область сознания. Каждый язык по-своему членит мир, т.е. имеет свой способ его концептуализации. Значит, каждый язык имеет особую картину мира, и языковая личность обязана организовать содержание высказывания в соответствии с этой картиной. И в этом проявляется специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке.

Язык – это некоторый инструмент, выполняющий определенные функции (эпистемическая, когнитивная, коммуникативная, эмоционально-экспрессивная), каждая из которых влияет на характер формирования и функционирования знаний о мире. Чтобы наиболее эффективно их выполнять, инструмент должен быть устроен определенным образом.

Исследование языка как в теоретическом, так и в прикладном плане, как в аспекте общих, так и в аспекте частных проблем неизбежно связано с выяснением существенных характеристик языка, определяющих соответственно подход к анализу всех звеньев структуры языка.

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Совокупность знаний о мире, запечатлённую в той или иной языковой форме, специфическое «языковое мировидение», присущее каждому народу, принято называть «языковой картиной мира». Языковая картина мира, исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, есть определенный способ концептуализации действительности. Свойственный данному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков. С другой стороны, языковая картина мира является «наивной» в том смысле, что во многих существенных отношениях она отличается от «научной» картины. При этом отраженные в языке наивные представления отнюдь не примитивны: во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем научные. Таковы, например, те представления о внутреннем мире человека, которые отражают опыт интроспекции десятков поколений на протяжении многих тысячелетий и способны служить надежным проводником в этот мир. Представления, формирующие

картину мира, входят в значения слов в неявном виде; человек принимает их на веру, не задумываясь, и часто даже сам не замечая этого. Пользуясь словами, содержащими неявные смыслы, человек, сам того не замечая, принимает и заключенный в них взгляд на мир. В наивной картине мира можно выделить наивную геометрию, наивную физику пространства и времени, наивную этику, психологию.

Онтологический подход исследования языковых феноменов позволяет рассмотреть человеческое сознание, символы, язык в качестве существующих и имеющих определенную специфику существования. Онтологический подход предполагает экспликацию бытия знака через исторически развивающиеся язык и знание. Онтологизация языка тяготеет к тому, чтобы раскрыть язык как деятельность, основывающаяся на самой себе и влияющая на другие явления. Язык – не только средство общения, это самостоятельный феномен культуры, который существует в мире и через который мир выражает себя.

Языковая картина мира является базисом для понимания мира, а также развития и расширения существующей картины мира. Языковые знаки несут семантический и концептуальный смысл, что позволяет любому субъекту выявить смысл нового знания на основе смыслов о ранее познанных объектах, которыми он уже располагает. Языковая картина мира квалифицируется как семантический репрезентант, что позволяет новый образ интерпретировать в определенной концептуальной системе. Лингвистические знаки воспринимаются и понимаются как знаки знаков, как знаки уже известных понятий, несущих известный субъекту смысл, что позволяет осознать новое в системе существующих концептов. Манипулируя средствами языка, субъект манипулирует смыслами, строит смысловые структуры, выходя тем самым за пределы актуального опыта (непосредственного восприятия мира), расширяя горизонты картины мира. Иными словами, языковая картина мира сама по себе является условием и основанием создания картины мира.

Выводы. В условиях развития гомоцентрической парадигмы в современном языкознании язык приобрел большую значимость в научном изучении культуры, поскольку система культурных стереотипов всякой цивилизации упорядочивается с помощью языка. Язык служит путеводителем в «социальной действительности».

Примечательно, что, как и социология, в последнее пора все в большей, нежели раньше, степени начинает заниматься проблемами языка общая философия и философия образования [2].

Отличительной чертой современной гуманитарной парадигмы знания является повышенный интерес к изучению национальных менталитетов. Этот интерес диктуется двумя противоположными социо-дискурсивными векторами: 1) теми глобализационными процессами в постиндустриальной (информационной) цивилизации, которые грозят нивелировать национальные ценности и культурную самобытность народов, 2) возрастающим ощущением народов об их взаимозависимости на этой Земле и, соответственно, стремлением ко взаимопониманию и консенсусу.

Понятие «менталитет» (ментальность) принадлежит к числу сложно дефинируемых. Однако энциклопедическая литература прилагает все усилия для его интеллектуального освоения как феномена, являющегося: а) совокупностью (психических, религиозных, эстетических и пр.) особенностей мышления, б) совокупностью духовных установок, в) специфически унифицированным образом мышления и г) способом мировосприятия, проявляющимся в культуре, языке и поведении народа, которые и создают его неповторимую картину мира [3].

В соответствии с этими двумя перспективами видения этнического менталитета вырисовываются и два аспекта его изучения – «мы о себе» и «мы о них / они о нас» (Л. Н. Гумилев). Именно в рамках второй перспективы проводятся большинство этнокультурных, этнопсихологических и этнографических изысканий. Не стоит в сто-

роне от него и лингвокультурология, специализирующаяся на добывании научно релевантной информации из номинативных единиц языка, в которых она видит мощный заряд национально кодифицированных ассоциаций, связанных с образом жизни, стереотипными представлениями и сценариями поведения. Особенно плодотворным оказывается концептологический путь изучения менталитета, предполагающий выделение, описание и инвентаризацию базовых концептов той или иной лингвокультуры.

Список литературы

1. Девлетов Р. Р. Теоретико-методичні засади навчання майбутніх учителів початкових класів кримськотатарської мови в умовах трилінгвального мовленнєвого середовища : автореф. дис... д-ра педагогічних наук / спец. 13.00.02 – теорія та методика навчання (кримськотатарська мова). – Київ, 2012. – 41 с.
2. Конечкая В. П. Социология коммуникации : Учебник / В. П. Конечкая. – М. : Международный университет бизнеса и управления, 1997. – 304 с.
3. Приходько А. Н. Концепт *ORDNUNG* как мерная единица немецкого этнического менталитета (лингвокультурный аспект) / А. Н. Приходько // *Vitainlingua* : К юбилею профессора С. Г. Воркачева. [Текст] : [сборник статей] / отв. ред. В. И. Карасик. – Краснодар : Атриум, 2007. – С. 158-170(256 с.)

Шепель Ю.О. Мова як чинник етнічної спільності й мовної комунікації // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65). № 1 – С.553-558

У статті порушуються актуальні для сучасної лінгвістики питання етнокультурного унормування в мові.

Мова розглядається крізь призму загально етнічної ідентичності. Опанування комунікативною компетенцією передбачає обов'язкове оволодіння інішомовним спілкуванням у єдності функцій: інформаційної, регулятивної, емоційно-оцінної, етикетної. Піднімається проблема взаємозв'язку культури і мови. Автор розглядає питання вивчення мови в сучасній лінгвістиці як в теоретичному, так і в прикладному плані, як в аспекті загальних, так і в аспекті приватних питань. Визначаються відмінні риси сучасної лінгвістичної парадигми.

Ключові слова: парадигма, ментальність, лингвокультурология, трилінгвізм, культура, лингвокультура, етнос, когнітивна картина світу, концепт, концептология, соціо-дискурсивний вектор.

Shepel Yu. Languages as a factor of ethnicity and language communication // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65). No 1 – P.553-558

The article raises urgent questions for modern linguistics: ethnocultural valuation in language.

Language is viewed as full ethnicity identity. Mastery of communicative competence involves compulsory acquisition of foreign language communication in the unity of its functions: informational, regulatory, attitudinal, etiquette. Raises the problem of relationship between culture and language. The author raises the question of language learning in modern linguistics in both the theoretical and the applied level, both in terms of general and in terms of specific problems. Discusses the distinctive features of modern linguistic paradigm.

Keywords: paradigm, mentality, linguistics, trilingvism, culture and linguistics, ethnicity, cognitive view of the world, concept, conceptology, socio-discursive vector.

Поступила в редакцію 21.04.2013 г.